Час от часу прихожан становилось всё больше и больше, но уже через три дня основной поток иссяк. Довольные собственным исцелением люди, некоторые из которых побросали свои дела ради этого путешествия в неизвестность, возвращались обратно, прямо в родные регионы.

Стихийный лагерь «страждущих» возле Йомитана в кратчайшие сроки был разобран, и теперь под всей Японией лежала огромная информационная бомба, должная разорваться уже в этом месяце. Никто из местных даже и представить не мог, что боги взглянут на них как-то иначе, а не через привычные и знакомые бездушные каменные глаза статуй. В честь этого во всём селе, которое, по-видимому, ожидает великое будущее, был устроен внекалендарный праздник!

Уже целый час Никита, сидя в своих покоях, со спокойным выражением лица наблюдал, как местные приносят ему свои ценности. Золото, серебро, платина, антиквариат… Конечно, всего этого было здесь не так уж и много. В конце концов Йомитан не чета столице Страны Восходящего Солнца. Пока что. В основном жители предлагали «богу» то, что имело для них самих какую-либо ценность.

Само собой, парень принимал всё, что ему предлагали, с молчаливым согласием. Если для этих людей такая «церемония» имела столь великое значение, то он не стал бы её прерывать. Главное потом правильно распорядиться всеми этими «сокровищами», чтобы они не лежали здесь зря. Хотя вряд ли, например, детским фигуркам из глины и дерева можно было найти какое-то особое применение…

- Ками-сама, примите моё подношение! – Женщина средних лет положила рядом с горой вещей маленькую шкатулку, заранее приоткрыв её. – Эти серёжки я получила от своей матери, а она – от своей. Они передавались у нас из поколения в поколение.

- Понятно. Ступай, твоя щедрость не будет забыта. – Изображая вежливость, подросток слегка улыбнулся.

Женщина радостно ахнула, но тут же склонилась в глубочайшем поклоне и прямо в нём же направилась на выход. Хоноровский едва заметно дёрнул веком, демонстрируя своё отношение ко всей этой ситуации. Понемногу ему начинало надоедать изображать бога. Но, раз уж сам пресекать сразу подобное отношение не начал, то и сейчас не стоило. Как не посмотри, а этот статус приносит далеко не только заботы.

Спустя минуту на входе в сам храм появилась молодая девушка, которую нелюдь мог бы назвать своей ровесницей. Легко узнаваемая и вспоминаемая, как и все остальные люди, которых он видел хотя бы раз в своей жизни. Идеальный симбиоз прищурился, признавая не только её саму, но и свои эмоции по отношению к ней, которые он испытывал ранее. Их он, разумеется, тоже не забыл.

Это была внучка старика Такеши, которого когда-то, будучи предельно недовольным, хотел «навестить» венец эволюции. Несколько удивительным было то, что она вообще сюда пришла. Ведь навряд ли она могла забыть то, как сильно «Ками-сама» желал умертвить её пожилого родственника. И как насмехался над ним.

- Ками-сама, ваша щедрость навлекает на эти земли чудеса! Пожалуйста, примите моё подношение!

Через мгновение она положила на пол рядом со всем остальным что-то своё. Это была монета с квадратным отверстием посередине. Позеленевший от старости мон, денежная единица прямиком из времён древней Японии. В то время, когда эти деньги только начали вводиться в

оборот, Кибуцудзи Мудзану было даже меньше трёх сотен лет… Начало двенадцатого века. И этот экземпляр, если судить по чеканке, был выпущен из-под рук мастера литейного дела ещё до изобретения аппаратов для теснения монет. Благодаря поглощённым демонам Никита набрался весьма разнообразного опыта.

- Вас, наверное, это не впечатляет, но за этим медяком стоит большая история, Ками-сама… Для женской линии нашей семьи эта монета была и остаётся талисманом, дарящим удачу и счастье. Пожалуйста, примите его в качестве моего безмерного уважения к Вам! – Девушка склонилась перед тем, кого считала богом, в догэдза.

- Скажи, за что ты уважаешь меня? – Сама монета особого внимания Хоноровского более не притягивала. – За то, что я помогаю людям?

- … – Поднявшая голову девица слегка вскинула от удивления свои тонкие брови. – Вы помогаете людям… И Вы Ками.

Она говорила об этом, как о чём-то самом себе разумеющемся. С её лица так и не пропало недоумение.

- Хорошо, ответь на ещё один мой вопрос: как думаешь, зачем богу нужны людские подношения? – Нелюдь, демонстрируя любопытство, склонил голову набок.

- Чтобы… Проявить веру и уважение? Чтобы задобрить Ками. – Отвечала она несколько неуверенно.

- Как тебя зовут? – Невпопад и неожиданно спросил идеальный симбиоз.

- Харуко, Ками-сама, такое имя мне дали родители. – Растерянная девушка ответила сразу же, уже и не зная, чего ожидать.

- Так вот, Харуко, преподнося богу жертву, человек демонстрирует свою покорность. Отдавая ценность, молящийся надеется на милость бога. За то, что он верит, за то, что он отдаёт дорогое. Например, когда священники токийских храмов требуют преподносить в качестве жертв что-то конкретное, то это значит, что чужая жертва уходит им в карман. Действительно, зачем богу людские деньги, Харуко? – На лице венца эволюции появилась лёгкая насмешливая ухмылка.

- Прошу прощения, если разочаровала Вас, Ками-сама! – Она невпопад бросила эти слова, подумав, что её обвиняют, вновь склонив голову к полу. Её руки мелко задрожали, на спине застыл холодный пот

- Не разочаровала. От скупого Ками примет деньги, от щедрого богача – нечто другое. Ценность относительна. Если продать эту монету какому-нибудь скупщику при императорском музее, то можно выручить очень неплохие деньги. На них можно было бы весело прожить в столице целый месяц. Она в любом случае ценна, но для тебя по-другому. Ты молодец. – Редко с кем этот подросток пускался в такие добродушные диалоги, в которых проявлял инициативу сам.

Он не был особо общительным, больше любил погружаться в свои мысли и говорить только «по делу». Но разговаривать с Харуко ему нравилось. Он не сходил по ней с ума, она просто притягивала его взгляд. Пожалуй, не только красотой, но и своим характером. Уже не раз её

взаимодействие с другими сельчанами попадало в его поле зрения. Мягкий, порядочный человек.

Девушка изумлённо приоткрыла рот, не ожидая от того, кого называли и признавали богом, комплиментов. Никита хмыкнул, а затем сказал:

- Я буду ждать тебя здесь вечером в конце недели. В обмен на своё подношение ты получишь дар. Никому не говори о моих словах, люди бывают завистливы…

http://tl.rulate.ru/book/68234/2975154